

Андрей Васильев

ЗЛЫЕ ИГРЫ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
В19

Васильев А.

В19 А.Смолин, ведьмак. Книга 7. Злые игры / А. Васильев, – М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. – 408 с. – (А.Смолин,
ведьмак).

ISBN 978-5-521-90264-4

Для кого-то самым важным в жизни является власть, для кого-то – деньги, а для кого-то – дело, которому он служит. Александр Смолин, как это ни странно, так до сих пор и не определил для себя, что для него из этого списка наиболее приоритетно, но, правды ради, не сильно его это и печалит. Тем более что его жизнь такова, что иногда все три перечисленных понятия сплетаются в ней воедино, словно клубок змей перед тем, как впасть в осеннюю спячку.

И вот тогда спокойной жизни ждать не стоит, ни ему самому, ни тем, кто рядом с ним.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90264-4

© Андрей Васильев, текст, 2022
© Софья Потоцкая, обложка, 2022
© ИДДК
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Все персонажи данной книги выдуманы автором.

Все совпадения с реальными лицами, местами, банками, телепроектами и любыми происходившими ранее или происходящими в настоящее время событиями не более чем случайность. Ну а если нечто подобное случится в ближайшем будущем, то автор данной книги тоже будет ни при чем.

Глава первая

— Ну, так как насчет оплаты за выполненную работу? — поинтересовался я у Дарьи Семеновны, встретив ту на улице неподалеку от своего дома. Так-то я обычно вечером по Лозовке не шатаюсь без особой нужды, поскольку не сильно весело смотрится почти нежилая деревенька в лунном свете, но тут решил все же не откладывать дело до завтра и добежать до леса. Надо взять у дяди Ермолая травяного сбора, недавно им мне

обещанного, поскольку это эксклюзивная штука, такого больше нигде не сыщешь. — Гости приехали, среди них тот, кого вы ждали.

Собственно, для них, гостей, я за травяным сбором на ночь глядя и пошел. Вернее, для Пал Палыча, который, как оказалось, настоящий любитель этого дела. Даже не любитель — знаток! Такой, что даже мой Антип, который в чаях и производных от них разбирается о-го-го как, и то проникся. Воистину никогда не знаешь, какие таланты и познания таятся в людях.

— Так-то оно так, вот только он у тебя в гостях обретается, ко мне на чаек да разговор заглянуть не спешит, — чуть осуждающе заметила старая ведьма. — А пока мы не побеседуем, ни о какой оплате речь идти не может.

— Стоп-стоп-стоп! — пригрозил ей пальцем я. — Ты, соседка, не мудри. Что было сказано? Получишь мандрагыр сразу после того, как сюда Нифонтов приедет, вне зависимости от результата вашей с ним беседы. Верно? Нифонтов тут, так что корень мой. Ладно, не весь, половина от изначально показанного, это я тоже помню, плюс жизнь человечья в одном экземпляре. А уж как ты к себе моего гостя заманишь — твоя забота. И имей в виду, они завтра в город возвращаются. Я вместе с ними укачу, так что хотелось бы рассчитаться до отъезда.

— Памятливый какой, — расстроено вздохнула старушка. — Ладно, будет тебе мандрагыр. Я Покон чту, потому слово свое всегда держу.

— И чья-то жизнь, — снова напомнил ей я. — Того, на кого укажу.

— В город не поеду, — сразу же предупредила меня Дара. — Суетно там. Фотографию врага своего покажешь и установочные данные сообщишь, далее моя забота.

— Это как угодно, на твое усмотрение, — благодушно согласился я. — Да и не значитя у меня в планах пока никого с белого света сживать. Я вообще за мир во всем мире.

— Значит, немало крови ты еще прольешь, — констатировала соседка. — Те, кто о мире громче других кричат, как правило, убивают без повода и раздумий. А вот что мне еще скажи, ты, ведьмак, никак зазнойбой обзавелся? Девка-то, что с ними приехала, тебе по сердцу, верно?

Внимательная, ничего не скажешь. Не иначе как на чердаке у нее наблюдательный пункт оборудован. Но я и сам, если честно, здорово изумился, когда из отдельского микроавтобуса выбрались не только Нифонтов и Пал Палыч, но еще и Вика. Кого-кого, а ее я точно не ожидал увидеть тут, в Лозовке. Да и, признаться, вообще где-либо, по крайней мере в ближайшее время. Мы же вроде все друг другу сказали. Ну а каких-либо постоянных точек пересечения у нас с ней попросту нет, разве что только случайность поспособствует.

Не стану врать, ее приезду не обрадовался. Никогда не понимал тех людей, которые только-только поджившие болячки ковыряют, чтобы выяснить, будет им больно или нет. И так ясно — будет. Да еще и заразу занесешь туда непременно.

Вот и здесь так же. Я уяснил, что Вики в моей жизни больше нет, и эта ясность как-то успокаивала.

И на тебе!

Но соседке моей про все эти неуместные вертеровские страдания знать ни к чему.

— Очень ты наблюдательная, Дарья Семеновна, ничего от тебя не спрячешь и не скроешь. Правда, на этот раз оплошала, не туда глянула. Нет, так-то, конечно, неплохо бы с ней по темному времени в саду под деревьями прогуляться, да только я, как было сказано выше, сторонник мирного сосуществования всех со всеми. И особенно с отделом. Мало ли что ее коллеги подумать могут?

— А у их девок сладкое место разве по-другому скроено, не вдоль, а поперек? — ехидно осведомилась у меня соседка. — Или им другого чего в жизни нужно? Не того, что все остальные бабы у Судьбы просят?

— Дарья Семеновна, какого ты шапито устраиваешь? — ответил вопросом на вопрос я. — Ведь прекрасно знаешь, кто она и чем занимается. У меня, понимаешь ли, и без нее проблем выше крыши, только такой суеты мне сейчас и не хватало. Ладно, пойду. Все же в моем доме гости, надо соответствовать высокому званию хозяина.

— Нифонтову скажи, что я его вечером жду, — попросила старушка. — Не сочти за труд. А насчет девки — подумай. Ты парень еще молодой, на дворе весна, так что не упusti момент, ведьмак, жизнь второй раз никто из нас прожить не сможет. А так хоть будет чего на закате лет вспомнить.

— Поверь, мне и без этой красотки воспоминаний на три старости хватит, — фыркнул я. — Вот только дожить бы хоть до одной из них. Ты же телевизор

смотришь, потому в курсе, что экология в мире ни к черту, продукты — сплошная химия, а хронические заболевания стремительно молодеют.

— Тебя и рельсом не убьешь, сосед, — проворковала Дарья Семеновна. — Ты с силой ведьмачьей здоровье железное получил, а удача тебе в довесок с ней досталась. Или наворожил ее тебе кто-то, уж не знаю кто. Кабы не это, то вырезала бы я тебе сердце еще тогда, в лесу, на заветной поляне. Вырезала и сожрала, можешь быть уверен.

— Ни тени сомнения в том не возникает, — в тон ей ответил я.

— И правильно, — подтвердила старушка невесело. — Только жизнь длинная, может, еще и сладится чего.

— Тогда эти вопросы и обсудим. — Я глянул на небо, там уже появились первые звезды. — Короче, баба Дара, ты давай ускоряйся, если желаешь дело сладить. Под лежащий камень вода не течет. Все, чмоки-чмоки.

Решив добить ведьму окончательно, я, словно иллюстрируя свои слова, наклонился и, соответствуя сказанному, чмокнул ее в щеку.

Уже у калитки я обернулся и глянул назад. Глава местного ковена так и стояла на дороге, глядела мне вслед и, по-моему, даже не дышала. Вот все же как мало надо немолодым дамам. Чутьочку внимания окажи — и все, мир расцветивается для них, казалось бы, совсем уже забытыми красками. Даже если они ведьмы с многовековым стажем.

Мои гости сидели за столом, поставленным в саду под упомянутыми мной в разговоре с ведьмой яблонями, и с видимым удовольствием гоняли чай с баранками.

Колорита происходящему добавляли попыхивающий дымком ведерный самовар и Родька, который, само собой, от сотрудников отдела таиться не стал. А смысл? У них такой же мохнатик в здании проживает, только без одного глаза.

К столу подходить я сразу не стал, вместо этого прислушался к тому, о чем они беседу ведут. Хотелось узнать, как далеко в своей глупости может зайти мой слуга, а также степень пронырливости моих гостей.

— А еще есть такие закладные покойники, — посверкивая глазками, вещал Родион, то и дело отхлебывая чай из полулитровой фаянсовой кружки с надписью *Sacher*. Он ее самолично спер перед нашим отъездом из одноименного отеля. И еще два прославленных торта с тамошней кухни умудрился прихватить, которые после в одно рыло и стрескал во время перелета из Вены в Рим. — Вот там жуть настоящая! Я одного такого видал, когда мы со старым хозяином недалеко от Новгорода обитали. Они же, закладные-то, после того как вылежатся вволю и силу наберут, могут в новолунные ночи из ямы с кладом, что им оставлен для сбережения, на белый свет вылезать.

— Да ладно? — профессионально-азартно среагировал Нифонтов. — Прямо вылезать?

— Так и есть. — Родька хрустнул сушкой. — Один такой повадился к нашему дому шастать. Мы с хозяином в те поры аккурат в старой сторожке жили. Лесник, видишь ты, умер, про нее все и забыли. Так он в ночь притащится на огонек и давай чудить. То в дверь скребется, то в окно заглядывает, скулит опять же. Сам кривой, косой, рожа синяя, зубы — что у пилы, острые